

Когда размышляешь о творческих достижениях таких актеров, как Александр Александрович Новиков, то, на мой взгляд, следует обязательно иметь в виду их жизненный путь, предшествующий выходу на сцену. В этом плане перед нами уникальная личность, потому что биография А.А. Новикова была неотделима от истории нашей страны, и в этом смысле его жизненные университеты, с одной стороны, были типичны для того времени, а с другой — в них можно усмотреть неугасимую творческую звездочку, которая, возгоревшись, вела паренька по жизни.

Александр Новиков, как говорили раньше, вышел из народа. Родился в семье крестьянина в январе 1932 года в селе Первая Ивановка Панинского района Центрально-Черноземной (ныне Воронежской) области. Как водится в селе, с детства осваивал крестьянские работы. Саше Новикову было 9 лет, когда началась война. В 1943-м умерла мама. В том же году прислали похоронку на отца. В 11 лет остался старшим в семье, где были младшие — сестра и брат. Переселились жить к бабушке с дедушкой. Годы были страшные, голодные. Тринадцатилетним подростком Александр уже работал в колхозе. Был пастухом, пахал, косил, воду возил, в общем, честно зарабатывал трудовни. За это платили только скудными продуктами. А надо ведь было содержать младших.

Спектакль «Заводские ребята».
В роли Вани. 1959 г.

В 1947-м, после окончания сельской семилетки, в 15 лет он решил податься зарабатывать на жизнь в город, благо это было недалеко. О том, что было дальше, о первых его рабочих шагах тепло рассказала в газете начинающая в то время воронежская журналистка Эмма Носырева: «Несколько лет назад Саша Новиков приехал в Воронеж из деревни Ивановки. Деревенский паренек, горемычная сирота, один-одинешенек. Куда идти? Что делать? С вещевым мешком за плечами он читал объявления. День был уже на исходе, когда на Сашу обратил внимание проходивший мимо мальчуган. Они познакомились. А утром Николай Путилин привел Александра в железнодорожное училище при заводе им. Дзержинского, где сам учился. С тех пор Саша полюбил технику и всегда с охотой изучал машины. Смекалка и творческий огонек были его верными спутниками. Из училища Александр Новиков пришел на завод токарем пятого разряда». (Э. Носырева. Путь молодого актера. «Воронежский университет», 1958, 14 октября).

Окончив училище, Саша Новиков

шесть лет проработал токарем-инструментальщиком в цехе старейшего воронежского завода, одновременно учась в вечерней школе рабочей молодежи, а заодно активно занимаясь в нескольких заводских кружках художественной самодеятельности, в результате чего решился на новый «социальный» шаг — на этот раз подался в артисты. Запись о том, что он принят актером Воронежского драматического театра появилась в его трудовой книжке 1 июля 1956 года. Никаких признаков специального артистического образования у него к тому времени не было. Но после этого Александр Новиков был уже навсегда верен избранному пути и достиг на нем немалых успехов, став заслуженным артистом РСФСР.

Приведенная выше цитата о первых шагах будущего актера в заметке Э. Носыревой, как и многие последующие, взяты мной из огромного тяжелого альбома, на страницах которого в хронологической последовательности — в газетных статьях, театральных программах и фотографиях — аккуратно зафиксирован большой жизненный творческий путь талантливого во всех отношениях человека. Альбом этот и множество других материалов мне предоставил его сын, заслуженный артист России, известный актер Воронежского ТЮЗа Александр Александрович Новиков-младший. Все это хранилось Новиковым-старшим в специальном старинном, вероятно, еще довоенного образца, сундуке. В создании этого архива также значительна роль и жены Александра Александровича — Раисы Николаевны Новиковой, которая много лет заведовала библиотекой Воронежского отделения Всероссийского театрального общества.

...Листаю этот уникальный фолиант. На первой странице в левом верхнем углу аккуратно приклеена вырезка из заводской газеты, с которой на нас смотрит аккуратно причесанный, в костюме, в белой рубашке с галстуком молодой паренек, старающийся выглядеть по-городскому. Такие фото делали

тогда, в начале 1950-х, на документах. Над фото читаем: «Четверг. 1 мая 1952 года». Под фото текст: «Молодой стахановец-токарь инструментального цеха т. Новиков перевыполняет норму в два раза с высоким качеством. Фото М. Рудник». А правее газетной вырезки фотография хорошего качества, на которой группа сидящих девушек в нарядных народных костюмах и ребят, стоящих за ними, в чем придется. Первый с левой стороны молодой человек в рубашке без пиджака, с галстуком на шее и каком-то странном колпаке на голове и есть молодой Саша Новиков. Прямо на фото надпись: «Кружок пляски з-да им. Дзержинского».

А правее фотографии еще одна аккуратно наклеенная вырезка из заводской газеты сообщает о том, что «на районном смотре художественной самодеятельности высокое мастерство показал токарь Александр Новиков, прочитавший отрывок из поэмы «Василий Теркин» А.Твардовского». Далее перечисляются фамилии заводчан — певцов, танцоров, участников театральной постановки. А заканчивается заметка: «Жюри смотра присудило заводскому коллективу первое место». Вроде бы проходная заметка, а при этом незаменимый документ времени, неповторимые строки человеческой биографии!

...Итак, в 1955 году Саше Новикову уже 23 года. Закаленный невзгодами, трудом, он уже имел к тому времени твердый, напористый характер и стремился во всем добиваться наилучшего результата. Перевыполнял нормы и постоянно учился. Окончил вечернюю школу. А еще с детства любил читать стихи. Голос у него был твердый, мощный, выразительный. И, конечно, он был замечен артистами драмтеатра. Ведь и хорошо известные воронежцам в то время актеры Владимир Иванович Шкурский и Петр Ильич Вишняков были частыми гостями и в училище, и на заводе имени Дзержинского, выступали с программами, давали советы, как лучше подготовиться к конкурсу, были в жюри конкурсов художествен-

ной самодеятельности различного масштаба.

В 1950-е годы в репертуаре драматических театров стала востребованной тема рабочего класса, рабочего человека. Названия пьес того времени: «Чудесный сплав», «Фабричная девчонка», «Заводские ребята», «Трасса»... В Воронежском драмтеатре к тому времени сложился отличный коллектив актеров среднего и старшего возраста. Некоторые имели и всесоюзную известность — Сергей Папов, Аркадий Поляков, Сергей Ожигин, Алексей Чернов, Петр Вишняков... Но вот молодежи для исполнения ролей «фабричных девчонок» и «заводских ребят» явно не хватало.

Петр Ильич Вишняков, один из ведущих артистов, кстати, великолепный мастер художественного слова, несколько лет присматривался к молодому пареньку с паровозоремонтного завода, почувствовал в нем нестандартный актерский потенциал для развития. Рассказал о нем главному режиссеру. Меер Гершт согласился прослушать кандидата в артисты без образования. П.И. Вишняков помог подготовить программу. М.А. Гершт прослушал, одобрил и предложил попробовать молодого кандидата в артисты в эпизодической роли в своей постановке на историческую тему «От Полтавы до Гангута» И. Сельвинского.

Да, роль эпизодическая, но какова по содержанию! Это была роль Ганнибала, сподвижника Петра I, предка великого поэта! В постановке был занят весь состав труппы. Главную роль исполнял народный артист СССР Сергей Папов. Ежедневно с утра начинались интенсивные репетиции. Начальство на заводе пошло навстречу. Молодого токаря-стахановца перевели на работу во вторую смену. Ближе к выпуску начались и вечерние репетиции. Да и вообще спектакли в театре — дело вечернее. Пришлось рассчитаться на заводе. Приняли в театр на какую-то вспомогательную ставку. Деньги маленькие, а надо было содержать семью. Положение безвыходное... В этой ситуации показательна по-

мощь талантливому человеку власть имущих — в театре и выше. Городское управление культуры оформило начинающего артиста руководителем драмкружка в доме культуры «Отрожка», положив ему зарплату, на которую можно было какое-то время жить. И вот премьера! Фамилия «А.А. Новиков» набрана в программе жирным шрифтом. Спектакль имел шумный успех. Это, кстати, была первая в СССР постановка пьесы Ильи Сельвинского, несущей большой патриотический заряд. В журнале «Театр» известный драматург и театральный деятель Исидор Шток публикует большую статью, посвященную подробному разбору воронежской постановки, отмечая ее как весьма заметное явление на театральной карте СССР...

Ну, а дальше? Руководство театра увидело перспективность начинающего актера и решило оставить его в труппе, с июля 1956 года оформив в основной состав. Насколько он оказался в то время *кстати* в труппе старейшего российского театра, говорит перечень спектаклей, в которых он появляется — в массовой, в эпизодах, в небольших ролях — в первые два сезона работы. В 1956 году — «Москва, Кремль» А. Афиногенова, «Одна» С. Алешина, «Чудесный сплав» В. Киршона. В 1957 году — «Когда цветет акация» И. Винникова, «На дне» М. Горького, «Фабричная девочка» А. Володина. Режиссеры, которые приглашали молодого актера в свои постановки, — М. Гершт, Е. Сахаров, В. Цветков, А. Чернов, Ф. Шишигин, З. Белозорова. Разумеется, работа с режиссерами разного стиля была на пользу начинающему актеру, так как расширяла сценический диапазон актерского мастерства, умение понимать, чего от актера хочет данный режиссер в своей постановке. Тем не менее, предмет «мастерство актера» и другие предметы, формирующие его умение профессионально работать на сцене, никто не отменял. Опытные артисты, конечно, помогали, направляли в нужное русло, но этого было недостаточно. Нужна была «школа».

В 1956 году главным режиссером Воронежского драмтеатра был назначен уже хорошо известный в стране, опытный Фирс Шишигин — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии. Таких, как Александр Новиков, работавших в театре без специального образования, было несколько человек. И тогда с разрешения Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Фирс Ефимович открыл театральную студию. Естественно, сам стал художественным руководителем, а в качестве педагогов пригласил актера и режиссера Ивана Бобылева и артиста театра Леонида Броневого. Естественно, Саша Новиков с радостью стал одним из двадцати студийцев. Большинство из них лишь недавно окончили школу. Так что среди них Александр Новиков и по жизни был уже «ветераном».

К тому же, став артистом, он значительно расширил свою чтецкую программу. В ней, в числе прочих, была яркая композиция «На заре туманной юности» из стихотворений Алексея Кольцова. Его способности выразительного чтеца-декламатора были замечены и оценены по достоинству. С 1957 года обком партии поручает ему вести программы областных мероприятий, посвященных «красным датам» — 7 ноября, 1 мая, годовщинам со дня рождения В.И. Ленина. Он выступает и с Воронежским русским народным хором, и с хором и оркестром областной филармонии. Стремительно становится известным и уважаемым в городе человеком.

При этом едва ли кто-нибудь предполагал в то время, что успехи молодого актера — результат весьма напряженного ученичества. Артист сохранил в своем архиве скромную общую тетрадь с зеленой обложкой, на которой старательно и любовно выведено: «Техника речи. А. Новиков». Под обложкой — приемы освоения техники речи: «упражнения для языка», «правила произношения», «тексты скороговорок», «дыхательная гимнастика», «басни Крылова» и т.д. Все уроки театральной студии записаны аккуратным почерком.

Тут уж и впрямь вспоминается известная поговорка: «Тяжело в ученье — легко в бою». В 1960 году в Москве состоялся первый послевоенный Всероссийский конкурс артистов эстрады. От Воронежской филармонии представителем речевого жанра был делегирован Александр Новиков. В жюри — Аркадий Райкин, Клавдия Шульженко, очень известные в то время артисты Миров и Новицкий. Председатель — Николай Смирнов-Сокольский. В качестве конкурсантов — Махмуд Эсамбаев, Людмила Зыкина, Сергей Юрский... И — результат: Александр Новиков получает звание лауреата Всероссийского конкурса артистов эстрады наряду с Людмилой Зыкиной и Махмудом Эсамбаевым. В официальной публикации «Советской культуры» 31 декабря 1960 года даже такие известные представители ленинградской школы в номинации «Речевой жанр», как Зинаида Шарко и Сергей Юрский, помещены вслед за Александром Новиковым.

В том году актеру исполнилось всего 28 лет. Для человека, который всего пять лет назад стоял за станком в огромном заводском цехе, конечно, это был огромный духовный взлет, который

надо было психологически разумно пережить. К счастью, он не успокоился и не почил на лаврах. Учиться, совершенствовать мастерство Александр Александрович продолжал всю свою жизнь. В 1965 году на базе Кольцовского театра был открыт филиал Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. В 1969-м состоялся выпуск. В числе выпускников диплом о высшем театральном образовании получил и артист Александр Новиков, в репертуарном списке которого к тому времени было уже более двадцати ролей.

Но это было еще впереди. А ранее игру актера Новикова на воронежской сцене весьма позитивно отмечала критика. В упомянутой выше статье журналист Эмма Носырева пишет: «Обаятельный актер Александр Новиков играет наших молодых современников: молодого инженера в «Одной», деревенского гуляку в «Виринее», веселого студента в спектакле «Когда цветет акация». А в спектакле «Алексей Кольцов» — крепостного деда Тимоху. Многие воронежцы хорошо знают имя талантливого актера не только по театру. В заводских цехах и школах, в читаль-

А. Новиков (в центре) в роли Швейка. 1983 г.

ных залах и клубах выступает он с чте-нием произведений Горького и Маяков-ского, Твардовского и Шолохова».

В 1959 году состоялась премьера спектакля «Заводские ребята» (автор пьесы И. Шур). На главную роль (впер-вые!) режиссер А. Разинкин выбрал Александра Новикова. Уж очень многое совпадало в жизни персонажа и испол-нителя. В январе 1960 года в «Комму-не» появилась развернутая рецензия А. Ботниковой на эту постановку. Вот ее фрагменты: «Сюжет пьесы взят из жизни, построен остро. Ваня, в про-шлом вор, получил ожоги на пожаре. На помощь приходят комсомольцы. Они дают свою кожу, а вместе с ней и жизнь, и дружбу. С больничной койки Ваня встает другим человеком.

Трудное детство досталось Ване. «Я дитем и ребенком не был», — говорит он с горечью. — «С двенадцати лет то ко-лония, то тюрьма». Трудный, неужив-чивый он человек. Артист А. Новиков находит для своего героя выразитель-ные средства, тонко показывает то искреннее, человеческое, что скрывается за оболочкой бравады, развинченной походочкой, жаргоном. Благородный поступок изменяет и самих ребят. Гума-нистическая мысль автора удачно воп-лощена в постановке».

Летом 1960 года театр едет на гастро-ли по Украине. Главная партийная га-зета города Сталино (с 1961 года — До-нецк) также дает подробный разбор спектакля, да еще и с рисунками глав-ных исполнителей. Персональные оцен-ки начинаются, естественно, с главно-го героя: «Достоин похвалы артист Александр Новиков. Он сумел найти тот верный тон, который позволяет нам искренне верить, что Ваня пойдет пра-вильной дорогой в жизни».

В конце 1950-х на Воронежской те-лестудии режиссер и актриса театра Зоя Белозорова и артист Георгий Харчев начинают активно выпускать телепо-становки. К юбилею В.И. Ленина в 1960 году была поставлена пьеса М. Сапож-никовой «Мы из Карабановки» — о кре-стьянах, которые в 1919 году встреча-

ются с Лениным. Роль вождя играл Ле-онид Броневои, а крестьянского парень-ка Гриши — Александр Новиков. Пишу об этом, потому что в архиве актера име-ется весьма выразительная фотография, а также рецензия писателя Николая Коноплина на эту постановку: «У А. Новикова скупой жест, выразитель-ная мимика. Образ, созданный им, жиз-нен. Ему удалось передать непосред-ственность Гриши, его горячую веру в победу революции».

В этот период Александра Новикова занимают почти во всех постановках. В основном в эпизодах, небольших ролях, но весьма разнообразных, острохарак-терных. А кроме того, он нередко вы-ступает и с Воронежским русским на-родным хором, в том числе в опере-пес-не «Земля поет» на сцене Кремлевского театра.

Со временем расширяется амплу артиста. В начале 1960-х театр артис-та из народа, узнаваемо игравший сво-их современников, «переделывается в иностранца». Ему поручают роли в испанских и английских комедиях. Тут можно было бы пошутить: учитывая его рабоче-крестьянское происхожде-ние, ему дают роли слуг при знатных господах. Истинная причина заключа-ется в том, что в комедиях средневеко-вые дерзкие, ловкие слуги, умно плетя интригу, как раз являются главной пружиной действия, приводящего сво-их господ к счастливому финалу. В 1962-м Александр Новиков появляет-ся на сцене в роли Москателя в испан-ской комедии положений «С любовью не шутят» Педро Кальдерона. Пресса отмечала: «Его Москатель легок и под-вижен, смешлив и дерзок, изобретате-лен и трусоват». В 1964-м А. Новиков в роли слуги Гремио, на этот раз в фе-рической комедии В. Шекспира «Укро-щение строптивой», также заслужива-ет похвалы рецензента.

На исполнение актером роли Кара-манчеля, слуги главной героини, в по-становке 1965 года «Дон Хиль-Зеленые штаны» испанского драматурга Тирсо де Молины Алла Ботникова дает такую

оценку: «Очень яркой и живой фигурой спектакля является Караманчель, роль которого великолепно исполняет А. Новиков. Лукавый, остроумный, он оживляет все сцены, в которых участвует. На его юморе, болтливости, любопытстве и трюсовости во многом держится комедия, и актер до конца использует все комические возможности, предоставляемые ролью.

В том же 1965 году А. Новиков получает еще одну комическую роль — слугу по имени Педро — на этот раз в феерической «Дурочке» Лопе де Веги в постановке Германа Меньшенина. Спектакль этот стал долгожителем: оставался в репертуаре до середины 1980-х.

С удовольствием исполняя комические роли в зарубежных пьесах, он с легкостью переключается и на сатирическую роль Велосипедкина, антипода Главначпуца Победоносикова, в «Бане» В. Маяковского в постановке молодого режиссера В. Ланского. 1965-й — особенный год в творческой биографии артиста. Он получает главную роль (вторую в своем творчестве) в глубокой психологической драме «Мой бедный Марат», пьесе замечательного драматурга Алексея Арбузова. Эта работа характеризуется непредсказуемыми поворотами не только в судьбах трех ее участников, но и существующими психологическими метаморфозами. События происходят сначала в 1942-м в блокадном Ленинграде, когда героям едва по 17 лет, а потом двадцать лет спустя. Многие актеры в то время желали бы сыграть роль Марата. В Воронежской драме повезло Александру Новикову. И игра его была оценена прессой как блестящая!

Повезло актеру и с благожелательной критикой, предупреждающей от появившихся штампов. В 1967-м режиссер Г. Меньшенин ставит довольно посредственную в драматургическом отношении морализаторскую пьесу В. Лаврентьева «Чти отца своего». Привыкший срывать аплодисменты в комических ролях, о которых говорилось ранее, и в этой постановке актер несколь-

«Прости меня, мой ангел
белоснежный...»

В роли Герасима Петрина. 1992 г.

ко перестарался, как утверждает Г. Синегорский, автор рецензии в газете «Коммуна»: «С присущим проникновением и блеском играет роль никогда не унывающего остролова Севки артист А. Новиков. Единственное, от чего хотелось бы предостеречь молодого талантливого актера, — от чрезмерной акцентировки на балагурстве, рассчитанной порой только на то, чтобы вызвать смех в зрительном зале.

В 1969 году Александр Новиков играет главную роль Алексеевского в спектакле «Алые всадники» по пьесопэме воронежского писателя Владимира Кораблинова в постановке М. Гершты. Из ряда вон выходящий сюжет о годах революции и был поставлен в патетико-революционном стиле. «Сам» Феликс Дзержинский назначил 19-летнего паренька из Боброва во главе всеильной в годы революции областной ЧК (Чрезвычайная Комиссия — родоначальник КГБ). Журналист Дора Гор-

дина, рецензируя спектакль, отмечает новый успех актера, но находит и шероховатости: «Он стоит перед нами на сцене со своими друзьями, озаренный рассветом, человек удивительной судьбы — молодой председатель Воронежской губчека тех лет — Николай Алексеевский. Вы уйдете из театра, а в памяти вашей будут жить высокие слова Алексеевского, сказанные им в минуту горячего душевного откровения: «Как факел гореть! / И так умереть, — сгореть, не жалея себя!». Интересы революции для этого человека — выше всего... Роль А. Новикову удалась, но все-таки хочется пожелать актеру в начальных сценах найти более точные детали, которые в большей мере подчеркивали бы его интеллигентность, большую человеческую культуру. Во всяком случае, мы можем это предположить, узнав, что Николай вырос в интеллигентной семье, в которой любили Шопена, Врубеля...»

В том же 1969 году главным режиссером Воронежского театра драмы был назначен 29-летний Глеб Дроздов. Эра Дроздова продолжалась 14 лет, за которые он существенно изменил репертуар. Не любивший, как он однажды выразился, «советской барабанной драматургии», он вынужден был ставить пьесы социального или даже революционного звучания, чтобы вслед за этим позволить себе ставить «для души». Дроздов выбрал для своего дебюта на Кольцовской сцене свежую пьесу официального драматурга А. Салынского «Мария». В ней главная героиня — секретарь горкома партии — с наивным отчаянием пытается улучшить жизнь окружающих людей и вступает в конфликт с руководителем большой сибирской стройки. Нашлось место в спектакле и А. Новикову. Конечно, это был «человек из народа». Известный критик тех лет В. Юдин в обзорной статье о творчестве актера в газете «Коммуна» пишет: «Это ведь только неискушенному зрителю может показаться, что А. Новикову легко играть людей из народа. Возьмем хотя бы молодого его героя из «Марии»

А. Салынского, взбунтовавшегося против мещанско-стяжательских замашек его жены. Не надели А. Новиков его одновременно и смешными, и наивными, и непримиримыми черточками — было бы правильно, но скучно. И не очень мы бы поверили в такого бунтаря. Он честный трудовой человек. Но этого мало. Нужно, чтобы он не только отражал определенный социальный тип, но и обладал личными характерными манерами говорить, думать, смеяться и негодовать. Видно, его талант помогает ему сфокусировать свои наблюдения для создания индивидуального характера».

Артист Александр Новиков снова весьма кстати пришелся режиссеру Глебу Дроздову в роли Клеца в его постановке «На дне». Пресса активно откликнулась тогда на премьеру, и в каждой рецензии есть положительные отзывы об исполнителе роли Клеца. Вот один из них в рецензии М. Пьяных: «Новиков создал яркий характер озлобленного Клеца, значительно углубив психологически обычную сценическую трактовку. Его Клец — рабочий по социальному положению, а не по своей общественной позиции, что полностью соответствует замыслу М. Горького».

Главная роль появилась для А. Новикова, когда режиссер В. Соловьев в 1976 году взялся ставить забытую сатирическую пьесу А. Копкова «Слон». Действие происходит в первые годы коллективизации в глухой деревне, где некто Мочалкин, «мечтатель о буржуазной жизни», как значится у автора, находит клад в виде «золотого слона величиной с целого поросенка». Сюжет построен на том, как автор находки пытается безуспешно обмануть односельчан, чтобы одному завладеть кладом. Спектакль не раз возил на гастроли. И журналистка из Петрозаводска Л. Резникова так же высоко оценивает игру актера: «Роль Мочалкина мастерски, с большой эмоциональной и пластической выразительностью играет артист Александр Новиков. Во многом благодаря его выразительной изобретательности комедия устремляется вперед,

подतालчиваемая несколькими смешными коллизиями».

В 1978 году состоялся бенефис артиста А. Новикова, во время которого он с успехом играл Мочалкина. Об этом событии сообщили обе воронежские газеты. И глубоко символично то, что по окончании спектакля «бенефицианта поздравляли земляки — труженики колхоза имени Дзержинского Панинского района, преподаватели ГПТУ-1, рабочие завода имени Дзержинского, лауреат Государственной премии СССР Г.Н. Троепольский, студенты ВГУ, артисты ТЮЗа, областной филармонии, Воронежского русского народного хора».

А потом была новая высота: в 1979 году Александр Новиков получил почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

К началу 1980-х значительно изменилась труппа театра. В ней появились молодые выпускники курса Г.Б. Дроздова, окончившие Воронежский институт искусств, ушла группа талантливых актеров среднего поколения, выбыли составлявшие много лет славу театра ветераны. В 1983 году покинул театр и переехавший в Ярославль Глеб Дроздов. Главным режиссером был назначен Анатолий Кузнецов, сокурсник Г. Дроздова по ГИТИСу. Репертуар этого периода, до появления в 1987-м Анатолия Иванова, можно определить, как случайный и хаотичный.

В 1980-м молодой режиссер М. Логвинов ставит сатирическую пьесу Г. Горина «Феномены». В одной из московских гостиниц судьба свела разных людей. Их объединяет только то, что каждый претендует быть феноменом, человеком, обладающим сверхъестественными способностями. В этой компании два брата — Антон и Михаил — являются антиподами с точки зрения исповедуемых ими ценностей жизни. Один на дух не переносит несправедливости и фальши, другой не брезгует ничем ради достижения своих узко материальных целей. А. Новикову досталась роль «отрицательного» брата Антона. Вот как

оценивал игру актера в этой роли Б. Удодов, профессор ВГУ: «Движение «от человека» явно преобладает в Антоне с его животным эгоизмом. В колоритном, темпераментном исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Новикова он даже ходит на слегка полусогнутых. Надо слышать его ответ на вопрос о причине их смертельной вражды: «Р-ребяты, завидует! Я в жизни кое-чего добился. А он как был жлоб-шоферюга, так и остался». Если говорить о шлифовке образа, то актеру следовало бы усилить его подспудный драматизм, трагедию родившегося, но не состоявшегося человека».

Возможность «купаться в роли» была предоставлена артисту, когда в 1983-м была приглашена поставить спектакль «Бравый солдат Швейк» по роману Ярослава Гашека постановочная группа из Чехословацкой Социалистической Республики. Это был, конечно, акт политического значения. Во-первых, в том году проводился фестиваль драматического искусства ЧССР в СССР. К тому же Воронеж и древний чешский город Брно были объявлены городами-побратимами. Режиссер спектакля Зденек Калоч произвел в труппе точный отбор на каждую роль. Получился великолепный игровой ансамбль, в котором неожиданно ярко проявились дремавшие до того возможности почти мгновенного перевоплощения. Ведь некоторые актеры играли по 5–6 ролей в этом спектакле. «Игра актеров увлекает. Следишь за всем происходящим на сцене от начала и до конца с неубывающим интересом», — констатировали в «Коммуне» известные театральные обозреватели Ю. Поспеловский и Б. Табачников.

Еще одна значительная работа актера в 1980-е — роль квартального надзирателя Расплюева в спектакле «Смерть Тарелкина» А.В. Сухова-Кобылина в постановке А. Кузнецова. Подробный разбор роли дает рецензия А. Ботниковой в «Коммуне»: «Заслуженный артист РСФСР А. Новиков обладает незаурядным комическим дарованием. Он и

здесь всячески смешит публику, то изображая обжорство, то смешно вытягивая в том числе и новые роли, сыгранные уже в спектаклях в пору руководства театром Анатолия Иванова. Вот что писала тогда бывшая партийная газета «Коммуна»: «Для артиста Новикова нет ролей эпизодических. Каждую он играет в полную силу, со всей страстностью своего темперамента, от души. Будь это роль мясника Пугачева в «Самоубийце» Н. Эрדмана или спивающегося председателя колхоза Голубева в спектакле «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича. Или совершенно неожиданный бизнесмен Клебер Карлье в комедии Клода Манье «Блэз».

В конце 1980-х, когда началась громкая «перестройка», появляется остросатирическая пьеса воронежского журналиста и писателя В. Котенко «Железный занавес». Ее поставил в Кольцовском театре Г. Меньшенин. Она была, что называется, «на злобу дня» и вызвала резкую реакцию не только в зрительном зале, но и за его пределами. Мнения поляризовались. А. Новиков сыграл Плюсова — «первое лицо в некотором регионе», которое, в шоке вернувшись из Москвы после XXVII съезда партии, спешно собирает близких ему начальников и запирается в бункере «переждать худые времена», естественно, прихватив значительные запасы провизии и выпивки. Poleмика вокруг спектакля развернулась на страницах воронежских газет. Вот что писал тогда весьма полемичный журналист Леонид Коробков об игре актера: «В прощальном монологе Плюсов грозит залу: мы еще вернемся, мы еще устроим вам тридцать седьмой!.. Хорошо проводит артист А. Новиков этот монолог, напряжение зала ощущается. И я, наверняка, не очень ошибусь, предположив, что финальные аплодисменты зала заработаны в немалой степени именно А. Новиковым в этом монологе».

В 1992-м актеру исполнилось 60 лет. Воронежские газеты откликнулись на

этот юбилей теплыми словами, перечисляя в том числе и новые роли, сыгранные уже в спектаклях в пору руководства театром Анатолия Иванова. Вот что писала тогда бывшая партийная газета «Коммуна»: «Для артиста Новикова нет ролей эпизодических. Каждую он играет в полную силу, со всей страстностью своего темперамента, от души. Будь это роль мясника Пугачева в «Самоубийце» Н. Эрдмана или спивающегося председателя колхоза Голубева в спектакле «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича. Или совершенно неожиданный бизнесмен Клебер Карлье в комедии Клода Манье «Блэз».

Александр Новиков не только артист театра, но и кино. Снимался в фильмах «Судьба человека», «Золотой эшелон», «Песнь о Кольцове», «Взорванный ад», «Певучая Россия».

Но еще более теплые слова нашел давний друг артиста писатель и критик Валентин Семенов: «Только вчера, кажется, Саша был так молод на сцене, легок, дерзок, весел, органично талантлив, заставлял порой публику хохотать до слез.

Когда при мне говорят «народный артист», я, как и все, думаю об известных всей стране популярных актерах, но, как и все воронежцы, я вспоминаю совершенно естественно и Александра Новикова, хотя он по званию только заслуженный артист республики. Он народен по самой сути своего дарования актерского, по духу, по темпераменту, по характеру своему, по повадкам, по простецкой хитринке в глазах и открытой улыбке.

В общем, свой парень на сцену вышел, наш, из нас — это сразу видно, и это его всегда отличало и отличает от других актеров, может быть, более талантливых и утонченных...»

